ТОВАРИЩИ.

25–го сентября 1828 года въ осаждаемой съ суши и съ моря турецкой крѣпости Варнѣ одинъ бастіонъ былъ до того разбитъ, что по немъ можно было пройти въ крѣпость. Но по отчаянной оборонѣ турокъ и рѣшительнымъ отказамъ сдаться, можно было предвидѣть, что занятіе крѣпости и города приступомъ стало бы намъ дорого; жалѣя людей, государь приказалъ взять приступомъ одинъ только бастіонъ этотъ, послѣ чего и крѣпость не могла бы долго устоять. Для штурма назначены были охотники изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ и двѣ роты Измайловскаго полка.

Въ головѣ колонны дозволено было идти на приступъ, вмѣстѣ съ солдатами 13–го и 14–го егерскихъ полковъ, сотнѣ матросовъ, подъ командой лейтенанта Зайцевскаго. Матросы эти вызвались охотой, а какъ они давно уже съ отличіемъ отправляли сухопутную службу въ траншеяхъ, то просьба ихъ была уважена.

Въ 5 часовъ колонна бросилась на приступъ; турки до того захвачены были въ расплохъ, что не могли опомниться и бастіонъ былъ занятъ. Но безумная отвага понесла эту горсть людей дальше и занесла въ самую средину крѣпости. Дорого бѣдняки за это поплатились: оба наши офицера были тяжело ранены, да кромѣ того убито 6 матросовъ, ранено 44 и безъ вѣсти пропало 6.

Подъ вечеръ уцѣлѣвшіе храбрецы наши сидѣли въ сапахъ (въ подходныхъ рвахъ) и утѣшались тѣмъ, что дали себя знать туркамъ. Глядя на проломъ, по которому они утромъ прошли и на которомъ теперь лежало четверо убитыхъ товарищей, одинъ изъ матросовъ сказалъ: «А что братцы, коли наши покойники останутся тамъ на ночь, то турки–собаки надъ ними наругаются. Пойдемте кто нибудь со мною, они теперь напуганы и не чаятъ насъ.»

Два матроса вышла изъ сапы, бросились въ проломъ, подняли всякій по трупу и въ глазахъ турокъ, которые теперь въ большемъ числѣ стерегли проломъ, унесли

убитыхъ товарищей въ закрытый ровъ. Мало того, они выскочили въ другой разъ, и турки не успѣли опомниться, какъ два молодца наши схватили по другому трупу и подобравъ такимъ образомъ всѣхъ четверыхъ, воротились на свое мѣсто.

Матросы въ траншеяхъ были сборной команды, съ разныхъ кораблей, поэтому къ сожалѣнію, теперь неизвѣстно котораго они были экипажа и какъ прозывались.

Прибавимъ къ этому, что кровь храбрыхъ не даромъ канула на мусульманскую землю: приступъ, по запальчивости нашей, не удался; но испуганные имъ турки, видя что въ крѣпость черезъ проломъ войти не трудно, черезъ нѣсколько дней сдали крѣпость.